

Ирина ВАЖИНСКАЯ –
искусствовед, кандидат культурологии,
сотрудник Русского музея.

Автор трех поэтических книг
и книги литературоведческих статей.

Лауреат регионального конкурса
«Светлые стихи поэтов Санкт-Петербурга – 2000»,
член Союза писателей России.

Публиковалась в журналах «Нева», «Родная Ладога»,
«Всерусский собор», «Невский альманах» и других изданиях.
В журнале «Север» публикуется впервые.

**Ирина
ВАЖИНСКАЯ**
г. Санкт-Петербург

«И стала я

НА ИСХОДЕ ЛИСТОПАДА

Осенний день застыл в безветрии.
Не шелохнувшись, чуткий лист
в своей древесной геометрии
как будто навсегда завис.

Иссохла плоть его ребристая,
явив прожилки изнутри.
То паутинка серебристая
иль то душа листа парит?

От тела древа отлетела
и, словно по кругам витая
по Дантовым, иных пределов
достигла.
Что ж собратьев стая?

В прощальной тишине так слышен
их шорох лиственный, что мнится:
то в книге жизни кто-то свыше
листает прошлого страницы.

И мне среди скульптуры парковой
античный чудится финал:
здесь жизни нить,
прядущуюся парками,
нездешний ветер оборвал.

подобна лесу...»

ОСЕНЬ

Златочешуйчатую сбрую
устало сбросили леса,
вновь обнажив, как суть живую,
древесных дудок голоса,
что на ветру звучат призывом
готовиться к страстной зиме.
Громада туч разверстым зевом
сглотнула солнце, но во тьме
вдруг луч сквозь тучную завесу
пробился огненным копьем.
И стала я подобна лесу
в самостоянии своём.
Стерплю зияющую стужу,
вскипающей позёмки бег.
Мой плач, прорвавшийся наружу,
я превращу в победный смех.
И устою, раскинув руки,
сплетя с ветвями в вышине.
Так пойте, дудки. Ваши звуки
вливают силу в душу мне.

АВГУСТ

Август грозóвый – прощальная музыка лета.
Травы в суставах надломлены тяжестью соков.
Небо высоко,
Но ветер безумствует где-то,
Во поле стонет, порезавшись острой осокой.

Вот почему так тревожно алеют закаты.
Яблók шафрановых запах исходит от сада.
В громе – досада,
И дачи уныньем объаты,
Но возвращаться к свиданиям летним не надо.

Лишь уходя, так полынно люблю и тоскую,
Лишь отдаляясь, сильнее душой прирастаю.
Ранняя стая
В страну отлетела другую...
Вот и растаяла песня разлуки простая.

* * *

Н. О.

У Черной речки август перезрелый
отягощён медвяными цветами.
Душа моя как будто обгорела
избытком чувств и света между нами.

Я в зарослях травы едва замечу
тропинку к помутившейся водице.
Ты руки опускаешь мне на плечи:
«От счастья горько плакать не годится».

И вижу я, как буйствует рябина,
сухая ива никнет в стороне.
Желание моё неистребимо,
чтоб ты продлился нежностью во мне.

Не зачерпнуть из речки – обмелела...
Тяжёлыми шмелями вьются мысли:
как быстро моя юность отзвенела
пустыми вёдрами на коромысле.

* * *

Звезда полей, гори, не угасая...
Н. Рубцов

У сонной пристани на Сухоне
Сечёт водицу дождик тоненький.
Вдали паром тоскливо ухает,
Льнут сиротливо к храму домики.

Поют чуть слышно капли звонкие,
Щебечут, словно птичий хор.
Стою и слушаю в сторонке я
Реки и неба разговор.

И что-то горестное, близкое
Разлито в воздухе окрест,
Где небо северное, низкое
Да колокольни Божий перст,

Где трудно жить, да легче – с верою,
Приняв смиренно свой удел.
Певец «звезды полей», наверное,
Здесь так же на воду глядел.

Стою и слушаю... Мне чудится:
То райских птиц далекий хор.
И верю, откровенье сбудется –
Души и неба разговор.

В ПАРКЕ

Сухое дерево подстреленным оленем
Лежит беспомощно в заброшенной аллее –
В рогах ветвистых умирает краткий день.

Я листья клена разбираю на коленях:
Прожилок дельта на просвет еще алеет,
Но плоти огненной коснулась тленья тень.

Червонным золотом окованы стволы.
На горизонте – угасанье облаков.
Пруды осенние темны и тяжелы,
Как взоры брошенных детей и стариков.